

- сии // Социально-политическая жизнь. 1995. № 2; Стратегии формирования гражданского общества в России. СПб., 2002; *Хорос В.Г.* Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России? // МЭиМО. 1997. № 5; *Хлопин А.Д.* Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Полития. 1997. № 1; и др.
- 5 Цит. по: *Громогласова Е.С.* Теория и практика политического управления в Европейском союзе. М., 2009. С. 13.
- 6 *Хорос В.Г.* Модернизация, авторитаризм и демократия в посттрадиционных обществах // Модернизация, авторитаризм и демократия: Сб. материалов конф. ИМЭМО РАН, 29 марта 2010 г. М., 2010. С. 8.
- 7 См.: *Оруэлл Дж.* «1984». М., 1989.
- 8 См.: *Шабров О.Ф.* Политическое управление: проблема стабильности и развития. М., 1997. [Электронная версия]. URL: <http://www.shabrov.info/Polupr/titul.htm> (дата обращения: 09.11.10.)
- 9 Там же.
- 10 См.: *Арато А., Коэн Д.* Гражданское общество и переходный период от авторитаризма к демократии // Гражданское общество. М., 1994.
- 11 См.: *Шабров О.Ф.* Указ. соч.
- 12 Там же.
- 13 Цит. по: *Соловьёв А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М., 2006. С. 482–483.
- 14 См.: *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М., 2005.
- 15 *Потехин В.А.* Развитие взаимодействия государства и гражданского общества как условие модернизации управленческой деятельности // Власть. 2010. № 8. С. 59.
- 16 Доклад Общественной палаты Саратовской области «О состоянии гражданского общества в Саратовской области в 2008 году». [Электронная версия]. URL: http://sargo.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1112&Itemid=115 (дата обращения: 15.09.09)
- 17 В области реально работает лишь треть зарегистрированных общественных организаций // Российская газета – Средняя Волга. 2008. 9 окт.
- 18 Там же.
- 19 Подробнее см.: *Вилков А.А.* Проблема транспарентности взаимодействия власти и бизнеса в современной России // Политико-правовые основы предпринимательства в России: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. фак. Сарат. ун-та. Саратов, 2008. С. 218–223.
- 20 Постановление Правительства Саратовской области от 3 августа 2009 г. № 344-П «О долгосрочной областной целевой программе» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russianpeople.ru/ru/node/41929> (дата обращения: 09.11.10.).
- 21 Доклад Общественной палаты Саратовской области «О состоянии гражданского общества в Саратовской области в 2008 году».
- 22 [Электронный ресурс]. URL: http://sargo.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=976&Itemid=120 (дата обращения 15.09.09.)
- 23 Распоряжение Правительства Саратовской области «Об итогах Гражданского форума Саратовской области» от 17 февраля 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: http://sargo.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1154&Itemid=120 (дата обращения: 15.09.09.)
- 24 На переговорных площадках II Гражданского форума обсудили патриотизм и СМИ. [Электронная версия]. URL: <http://redcollegia.ru/news.php?id=10017>. (дата обращения: 11.11.10.)
- 25 Третий Гражданский Форум Саратовской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saratov.gov.ru/government/structure/komobotn/news/detail.php?ID=51041> (дата обращения: 11.11.10.)
- 26 В Саратовской области появился третий уполномоченный. [Электронный ресурс]. URL: <http://rumorology.conspirology.org/2010/07/19/v-saratovskoj-oblasti-poyavilsya-tretij-upolnomochennyy.html> (дата обращения: 10.11.10.)
- 27 Уполномоченный по СМИ и НКО в Саратовской области «утратил доверие». [Электронный ресурс]. URL: <http://rumorology.conspirology.org/2010/11/09/grigorij-axtyrko-bolshe-ne-yavlyaetsya-upolnomochennym.html#more-3215> (дата обращения: 10.11.10.)

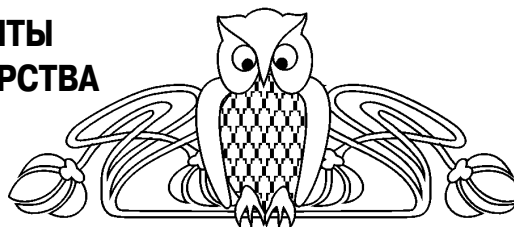
УДК 543.51

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ПРАКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В.А. Труханов

Саратовская государственная академия права
e-mail: sambur_sar@rambler.ru

В статье раскрывается роль ответственной политической элиты в формировании институциональной структуры гражданского общества, способной эффективно взаимодействовать

с государственной властью, в частности на региональном уровне.

Ключевые слова: политическая элита, ответственность политической элиты, принятие политического решения, институты гражданского общества, институты власти, региональный политический процесс.

Responsibility of Political Elite in Practical Person of the Interaction State and Civil Society: Regional Aspect

V.A. Trukhanov

The role of responsible political elite opens in article in shaping structures civil society, capable effectively to interact with state power on regional level in particular

Key words: political elite, responsible political elite, taking the political decision, institutes civil society, institutes authorities, regional political process.

Актуальность данной темы обусловлена существованием проблемы создания устойчивых и эффективных институтов, норм, принципов, установок, призванных оказывать положительное воздействие на судьбу граждан, региона и в целом государства. Неудивительно поэтому, что дискуссии о роли, которую играет политическая элита в процессе разработки, принятия и проведения в жизнь политических решений на разных уровнях власти – муниципальном, региональном, федеральном, – равно как и о влиянии, которое она оказывает на развитие гражданского общества, продолжают привлекать внимание как специалистов, представляющих различные области знания, так и тех кто осуществляет практическую политику.

Вынесенное в название статьи словосочетание «ответственность политической элиты» может вызвать неоднозначные суждения, так как оно несет в себе метафизическое противоречие. Ведь слово «элита» в переводе с французского означает «лучшее», «отборное», «избранное», поэтому «лучшее» уже подразумевает «ответственное». К сожалению, политическая практика последних лет в России показала, что находящиеся у власти люди зачастую идентифицируются научным сообществом как не самые ответственные и лучшие.

Ответственность – понятие философско-социологическое, отражающее характер взаимоотношений личности, коллектива, общества с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Если мы заглянем в социологическую энциклопедию, то найдем, что «*ответственность* – это качество социального субъекта, организующее его социальное взаимодействие на основе сознательного творческого осуществления предъявляемых требований»¹.

Термин «элита» в прошлом применялся к той части общества, в которой состояли наиболее богатые, авторитетные, почитаемые представители разных социальных групп. Особенностью современного политического положения в России является то, что на формирование политической элиты существенное влияние оказывают деструктивные социальные и экономические факторы, и можно с уверенностью констатировать – сейчас в политическую элиту входят представители криминально-

олигархических группировок, что особенно ярко проявляется на региональном уровне.

Вынесенное в название статьи понятие «ответственность» является антиподом понятия «безответственность». На наш взгляд, «безответственность» означает, когда индивид или социальная группа: 1) не осознает своей ответственности, не отвечает за свои действия; 2) действует без осознания ответственности; 3) свободны от ответственности, не подлежат контролю.

Таким образом, с большой долей уверенности можно предположить, что есть «ответственная элита», «неответственная элита» и «безответственная элита». Образуется достаточно обширное проблемное поле для исследований в области функционирования элиты. Но из-за небольшого исследовательского пространства данной статьи мы не будем рассматривать эти понятия, равно как и такие категории как «элита», «политическая элита», «региональная элита» и т.п.

Отметим только, что концепции элит Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса² дали толчок широким теоретическим и эмпирическим исследованиям групп, руководящих государством или претендующих на это. Современные теории элит разнообразны. Мы будем опираться на либеральный подход к элитарности общества, который отличают демократичность и отрицание ряда жестких установок классических теорий элит. К активным сторонникам этого подхода можно отнести австрийского социолога Йозефа Алоиса Шумпетера. Следуя элитарной традиции, он определял элиту как властвующее меньшинство, занимающее в государственных и экономических институтах общества стратегические позиции и оказывающее значительное влияние на жизнь большинства людей путем принятия политических решений.

Надо отметить, что принятие политического решения всегда сопровождается определенным риском. И это накладывает отпечаток на политическую элиту, находящуюся у власти. Так, политическая практика показывает, что политическая элита формируется по таким критериям, как наличие у человека определенных качеств, которые в его творческом потенциале представлены незаурядными способностями и задатками. В разные конкретно-исторические эпохи нужны были и разные качества у человека, стремившегося в элитарное политическое сообщество. Например, в сталинскую эпоху в элиту входили люди достаточно жесткие, принимающие политические решения без оглядки на судьбы людей, ставившие на первое место интересы государства, не боявшиеся риска и встречающиеся с массами людей на митингах. Современное политическое время выдвигает в политическую элиту людей с другими качествами, и как показывает практика, в большинстве своем это люди достаточно осторожные, сторонящиеся публичной политики, общающиеся с электоратом в основном с экрана

телевизора или на заранее подготовленных площадках, уходящие от дискуссий, что и породило феномен неответственности.

Другой фактор, повлиявший на феномен неответственности, – отсутствие гражданского общества в том смысле, который в него вкладывает западное ученое сообщество. Дело в том, что гражданское общество – это система самоорганизующихся посреднических групп, которые относительно независимы как от органов государственной власти, так и от внесударственных единиц производства и воспроизводства – корпораций и семей; способны планировать и осуществлять коллективные акции по защите и достижению своих интересов или устремлений, не стремясь при этом подменять ни государственные структуры, ни частных производителей или же принимать на себя функции по управлению государством; согласны действовать в рамках сложившихся правовых норм. Социальная сущность гражданского общества – быть прослойкой, амортизировать взаимодействие власти и народа, правительства и людей. Упрочение гражданского общества заключается в появлении партийного спектра, способности проводить легальным путем гражданские идеалы без боязни репрессий. При наличии гражданского общества нет наследуемой власти, существуют ограничения абсолютизма, ротация эшелонов власти, передача управленческого статуса и правления согласно заявлению народной воли. Гражданское общество формирует «питательную среду» для состязательности в политической сфере, обеспечивает передачу эстафеты полномочий по вердикту народа. В полной мере это касается и регионального уровня. Поэтому современное цивилизованное общество характеризуется развитым гражданским обществом, способным существенно влиять на властную политическую элиту.

Как нам представляется, в России в свете модернистских изменений последних лет роль гражданского общества должна существенно возрасти. Связано это с тем, что у политической элиты с целью ускорения модернизационных процессов появляется искушение использования практики силового продавливания законов и политических решений, прикрываясь фразеологией о политической целесообразности, пренебрегая мнением гражданского общества, нормами морали, а зачастую и права, что ведет в тупик во взаимоотношениях гражданского общества и государства.

Наиболее ярко данное противоречие проявляется во взаимодействии государства и гражданского общества в региональном политическом процессе. Это можно объяснить тем, что региональные институты гражданского общества во многом конъюнктурны и находятся в стадии формирования, имеют слабую социальную базу в силу социальной пассивности граждан, находящихся в стороне и занимающих наблюдательно-

созерцательную позицию. Государственные же институты не заинтересованы во вмешательстве гражданского общества в процесс принятия политических решений в силу исторически сложившейся традиционной практики авторитарного менеджмента. Это подтверждается исследованиями в течение двух лет (с 2007 по 2008 г.) сотрудников Поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина в рамках проекта «Трансформация механизмов взаимодействия власти и общества в России. Влияние сетевых структур третьего сектора на характер политического процесса». Проведена серия глубинных интервью с руководителями некоммерческих организаций в трех регионах Приволжского федерального округа – Саратовской, Самарской и Ульяновской областях.

Анализ российского опыта (пусть даже и весьма незначительного) взаимодействия органов власти с сетевыми структурами третьего сектора позволяет сделать выводы о существовании трех возможных вариантов (моделей) такой интеракции, которые тесно связаны с видами политических механизмов.

1. Патерналистский (доминантный) – вариант, при котором органы власти стремятся оказать давление на существующие НКО, встроить их в собственную иерархическую систему, отводя им роль подчиненной структуры. При этом диалог сводится к диктату со стороны властных структур собственных условий сетям с минимальным учетом мнения последних. Однако сети являют собой антоним иерархии, что определяет бесперспективность и крайнюю неэффективность этого подхода.

2. Партнерский – заключается в попытках властных органов встроиться в действующие сети некоммерческих организаций, выступить в качестве одного из сетевых узлов. «Властный узел», как правило, пытается играть ключевую роль в сетевом взаимодействии, определяя характер функционирования всего сетевого образования. Несмотря на большую, по сравнению с предыдущим подходом, вариативность складывающихся отношений, данный подход все же мало перспективен и малоэффективен, поскольку сеть не воспринимает моноцентризма и отторгает его. В результате сеть переходит в латентное состояние, нарушается коммуникация между сетями НКО и органами власти.

3. Институционально-коммуникационный – предполагает разработку практик, преследующих цель опосредованного взаимодействия или воздействия органов власти на сетевые образования. Органы власти, таким образом, выступают инициатором и архитектором сетей. Реализация данной модели возможна в двух вариантах. В рамках первого интеракция осуществляется опосредованно, через медиатора – оператора сети, аффилированного органами власти. Эффективность данного подхода зависит от авторитетно-

сти и влиятельности организации-посредника, а также от неразглашения информации о связи этой организации с властными структурами. В рамках второго варианта предполагается использование потенциала сетевых структур некоммерческого сектора через установление повестки дня НКО. Суть данного подхода заключается в создании сетей НКО путем формирования единого информационно-коммуникационного пространства НКО и введения в их повестку дня тех или иных проблем. Чем большее число информационных каналов при этом задействовано, тем результативнее будет данный подход³.

Таким образом, можно заявить о том, что во всех трех моделях взаимодействия государственных институтов и гражданского общества органы власти стараются играть ключевую роль, стремясь подчинить себе или оказать давление на негосударственные некоммерческие институты. Становится ясно, что практика взаимодействия государства и гражданского общества свидетельствует о несоответствии целей и ценностных ориентиров государства и гражданского общества.

Возможный путь решения проблемы в сторону демократизации отношений – создание института ответственности политической элиты в сфере взаимодействия власти и гражданского общества, а также воспитание гражданской инициативы, создание развитой инфраструктуры гражданского общества. Под инфраструктурой гражданского общества нами понимается комплекс взаимодействующих между собой институтов, ролей, связей, норм и традиций.

Можно сделать вывод, что успешная стратегия ответственной региональной политической элиты в современной ситуации модернизации состоит в формировании такой институциональной структуры политической системы, которая должна отвечать двуединым требованиям: во-первых, наследовать оправдавшие себя в прошлом политические механизмы, обеспечивающие политическую стабильность; во-вторых, быть открытой для институциональных инноваций. Выполнение данных требований позволяет политической элите выводить политические процессы в регионе на оптимальный режим, выдерживать наиболее прагматичный, сбалансированный, поступательный курс политических преобразований. Нарушение равно-

весия указанных требований влечет кризисные явления, а в конечном итоге – провал политического курса.

Ответственность региональной политической элиты закрепляется контролем со стороны гражданского общества. С одной стороны, механизмы контроля гражданским обществом политической элиты должны быть направлены на постоянную и широкую общественную экспертизу действий элиты, при необходимости – на их корректировку. С другой стороны, действия элиты должны вписываться в контекст гражданственности, патриотизма, системы национальных интересов и приоритетов конкретной страны и региона, конкретного социума. Иными словами, действия элиты в современных условиях должны быть, помимо всего прочего, соотношены с общепризнанными ценностями и целями развития конкретного общества и региона.

В заключение можно отметить, что основной путь появления ответственной политической элиты в регионе лежит через создание механизмов выдвижения политических лидеров из гражданского общества и систему непрерывного контроля со стороны институтов гражданского общества. Основой такого механизма является уверенность рядовых граждан в том, что политическая элита – это не привилегированная и закрытая группа, способная манипулировать административным аппаратом для собственной выгоды.

Примечания

- ¹ Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. С. 129.
- ² См., напр.: *Ашин Г.К.* Наука об элитах и элитном // *Власть*. 2004. № 1. С. 46–56; *Гаман-Голутвина О.В.* Определение основных понятий элитологии // *Полис*. 2000. № 3; *Михельс Р.* Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990–1991; *Моска Г.* Правящий класс // *СОЦИС*. 1994. № 10; *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
- ³ См.: *Заббаров А.Г., Мамонов М.В.* Взаимодействие органов власти и сетевых структур некоммерческих организаций в российских регионах: практика упущенных возможностей // *Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние*: Межвуз. сб. науч. ст. Саратов: СВИБХБ, 2009. С. 103.